Хейзел удивлённо посмотрела на женщину после оскорбительных слов, которые та бросила в адрес принцессы.

— Леди Пайс, что за ложные обвинения в мою сторону?

— А что, если эти ложные обвинения правдивы?

— Зачем мне вредить Лоретт? Она ведь моя сестра.

— Да, она твоя сестра. Та ужасная сестра, которая забрала себе всю любовь вашего отца. Мне же Лоретт – дочь, моя кровь и плоть, Ваше Высочество. Неважно, как бедна она была, я та, кто воспитывал и оберегал её. Лучше бы Вы ранили меня.

Изумлённая Хейзел застыла, глядя на плачущую женщину.

— Ты ничего не хочешь сказать? – спросил Илиас у первой принцессы.

— Нет.

— Как же так?

— На всё воля отца. У меня нет права говорить… – Девушка покачала головой. – Это моя вина, потому что Лоретт внезапно упала, когда находилась в моём дворце… – из глаз принцессы потекли ручьи слёз.

— Хейзел.

— Я приму наказание. Подвергла опасности сестру… Мне так жаль!

Хейзел продолжала рыдать и всхлипывать. Леди Пайс стояла рядом, бросая на девушку взгляды, полные негодования, которые только усиливали плач.

— Я просто… Просто хотела попить чай с Лоретт и показать ей розы, но… Я этого не делала, отец!

Хейзел закрыла рот, словно стараясь подавить вырывающийся жалобный крик. Женщина пронзительно воскликнула, когда заметила печаль, промелькнувшую на лице Илиаса.

— Илиа… То есть, Ваше Величество, нам нужно проверить чай, который пила Лоретт. Уверена, что в него что-то подмешали…

— Элейша.

— …

— Как ты смеешь обвинять мою дочь в таком преступлении?

— Ваше Величество, я просто…

— Это твоя вина, что не заботишься о здоровье дочери.

— Ваше Величество….

Леди Пайс не смогла ничего сказать. Женщина ошеломлённо замерла с открытым ртом.

— Как Лоретт? – поинтересовался Илиас у вошедшего в комнату врача.

— Лихорадка прошла. Думаю, что теперь ей просто стоить пить много жидкости и находиться в покое, – Рейбёрн описал, как обстоят дела.

— Почему вторая принцесса внезапно упала в обморок? – спросил король, нахмурив брови.

— Наверное, это потому что… – Рэйберн взглянул на леди Пайс, прежде чем дать ответ. – Считаю, это произошло из-за строгой диеты.

— Строгой диеты?..

— О чём ты говоришь… Этого не может быть! – Возмутилась леди Пайс, но Рейбёрн продолжил:

— Я спросил у принцессы, и она ответила, что в последние дни ест только по несколько кусочков фруктов и зернового хлеба, да пьёт немного молока. Принцесса Лоретт пытается контролировать свой вес, потому что приходится посещать многочисленные балы.

— Я сказала, что это не так! – крик леди Пайс раздался по всей комнате.

— Понятно. Почему бы тебе не перестать жаловаться, Элейша?

— Ваше Величество, я чувствую себя обманутой. Первая принцесса не может издеваться над моей дочерью, верно?

— Кажется, я наделил кого-то слишком большой ответственностью. Великой настолько, что не остаётся времени даже позаботиться о здоровье собственной дочери.

— Ваше Величество…

Леди Пайс смотрела на Илиаса так, словно один из её кошмаров стал явью.

— Отдохни от дел, которые были на тебе ранее. Так леди Пайс сможет сосредоточиться на подготовке к родам и на здоровье Лоретт.

— Почему, Ваше Величество… Ваше Величество?!

Илиас отвернулся и оставил кричащую леди Пайс позади.

— Поднимись. Ты – моя дочь и первая принцесса Граунда. Я никогда не учил тебя преклоняться перед кем-то, – Илиас протянул свою руку, которую Хейзел приняла, вставая.

— Да.

— Позаботьтесь о леди Пайс и принцессе Лоретт во дворце.

Элейша стала плакать ещё громче, стоило ей услышать приказ короля. Но Илиас уже не думал о женщине: он шёл под руку со своей старшей дочерью.

***

— Давно я так не гулял.

— Конечно. Отец ведь всегда занят.

Илиас улыбнулся и посмотрел на свою дочь:

— Я был слишком занят делами королевства, чтобы заботиться о тебе. Но…

Глаза мужчины осмотрели опустевший розарий. На лице короля отразилось сомнение, когда он оглядел окружающий их пейзаж: розы не цвели, как полагалось.

— Сад выглядит совершенно пустым.

Ещё труднее было найти куст, осыпанный розами.

Даже если и удавалось это сделать, розы на нём были либо слишком маленькими, либо лепестки были некрасивыми, съеденными насекомыми. Можно было заметить стебли, которые были сильно повреждены, когда розы с них срезали.

Между бровями короля образовалась глубокая морщина, когда он осмотрел сад:

— Почему розарий так выглядит?

— О… Мне сказали, что было недостаточно роз, чтобы украсить комнаты делегации и банкетный зал, так что камердинер(1) взял цветы отсюда.

— Есть отдельное место, где выращивают цветы для таких целей.

— Думаю, теплицы оказалось недостаточно. Поэтому они, должно быть, вспомнили о Дворце Роз. Как следует из названия, их здесь много, – объяснила Хейзел с улыбкой, но на лице Илиаса появилось неприятное выражение. – Все цветы теперь там, где им и следовало быть. Они служат украшением комнат наших драгоценных гостей. Это просто розы, они распускаются и увядают, так что пусть удостоятся такой чести.

Когда мужчина посмотрел на Хейзел, говорящую об этом так спокойно, его взгляд стал ещё более озадаченным.

— Я видел много роз во дворце. Оказывается, они все отсюда. Не знал.

— Не думаю, что все… Камердинеру не хватило всего лишь нескольких, и тогда он пришёл сюда, – осторожно заметила Хейзел.

— Они не должны были использовать розы для украшений. Кроме того, розы из твоего дворца. Как посмели они взять цветы из сада принцессы? Это память о королеве!

— Матушка была бы рада знать, что цветы, которые она вырастила, используются для такой благой цели. Она сама отдала бы их, если бы была жива.

— …

— Потому что она всегда думала только о Вас и Граунде.

— Мартина? – Элиас уточнил, сверкнув самодовольной улыбкой. – Для твоей матери её семья всегда была на первом месте. Только потом шли муж и дочь. Она воспитала тебя так же.

— Матушка считала так лишь в то время, когда была больна, как физически, так и душевно. Однако она беспокоилась о Вас до самого конца, отец. Я слышала это, даже когда находилась рядом с ней в момент её последнего вздоха. Она молилась за Вас, отец.

— Ты говоришь о Мартине?

— Да.

Конечно, такого никогда не было. Королева, держа за руку свою маленькую дочь, лишь повторяла, что та должна выжить во дворце. Хейзел почувствовала, что наконец-то осознала то, что не могла понять тогда.

— Мне жаль, что розы были уничтожены. Ты, должно быть, расстроилась. Но я попрошу садовника прислать саженцы. Слышал, что новые сорта устойчивы к вредителям и болезням.

— Спасибо, отец, – Хейзел слегка склонилась, поблагодарив отца. – Во дворце сейчас важное событие, и то, что я отдала их ради него, не будет напрасным. Это всё для этой страны. Нам ведь важен мирный договор.

Половина стран континента уже была захвачена Демофосом. Другие страны были вынуждены соглашаться на условия империи и подписывать договоры по налогам и торговле, которые с каждым годом становились всё выгоднее для империи.

Граунд также находился в неблагоприятном положении из-за этого мирного договора, но по сравнению с другими странами всё было не так уж и плохо. Было дано обещание, что война не начнётся в период действия этого соглашения, поэтому Граунд должен был сохранить свою позицию.

— Ты говоришь совсем как взрослый человек. – В глазах Илиаса читалось удивление. – Даже если забрать розы – это приказ Элейши?

— Цветы в моём дворце особенно красивы. Леди Пайс знает, где найти самое лучшее.

— Ты действительно так думаешь?

— Конечно, – Хейзел сказала, слегка посмеиваясь. – Вот почему она влюбилась в Вас, отец.

Замечание дочери заставило Илиаса выглядеть ещё более удивлённым, потому что это звучало так, словно девушка шутила, либо просто озвучивала свою догадку.

— Ты кажешься совсем другой после болезни.

— Это случается со всеми. Лоретт очень обо мне беспокоится. Должно быть, я неправильно её поняла тогда. Она прекрасный ребёнок.

— Я рад, что ты изменилась. Раньше ты была в ярости.

Хейзел улыбнулась словам отца. Мужчина говорил о том времени, когда его старшая дочь плескала водой в лицо Лоретт, когда бедняжка приходила к ней, кричала о том, как сильно ей не нравится сестра, и открыто насмехалась над девушкой.

Когда первая принцесса вспомнила каждое из этих событий, то поняла, что старшая дочь никогда бы не выглядела достойной в глазах отца.

Родители всегда хотят, чтобы их дети ладили между собой.

— Вот почему я буду стараться лучше в будущем. Лоретт, кажется, тоже нравится проводить время со мной. Я собираюсь рассказать ей всё, что я знаю, прежде чем уйти.

— Уйти?

— Мне ведь нужно выйти замуж? Потом я буду жить далеко, но прежде хочу провести хоть немного времени с милой Лоретт.

— Ты только и думаешь о том, чтобы сбежать из родительского гнезда?

Девушка засмеялась, услышав слова отца, но потом поспешно опустила голову.

— Хейзел?

Когда она попыталась прикусить язык, то почувствовала, что по лицу уже текут слёзы. Они вновь превратились в маленькие ручьи, когда принцесса подняла голову:

— Я не хочу уезжать, но… Ничего не могу поделать. Я хочу быть хорошей дочерью, которая заставит тебя гордиться мной.

Затем Хейзел упала в объятия к отцу. Илиас, на мгновение заколебавшись, нежно похлопал дочь по спине.

— Похоже, ты действительно выросла. Думаю, теперь я могу доверить тебе важные дела. На какое-то время на тебя лягут обязанности, которыми занималась Элейша.

— Отец… – Хейзел подняла заплаканные глаза и посмотрела на короля.

— Ты родилась и выросла здесь, так что должна знать лучше, как никто другой, как всё устроено.

---

1. п/р.: В тексте был обозначен термин «Гуннэбу», но т.к. стилистически и ситуативно он не вписывается, был заменён на «камердинера»

п/п.: Гуннэбу – это корейское правительственное ведомство, отвечающее за дела, связанные с королевским двором во времена династии Чосон.

http://tl.rulate.ru/book/58881/3375899